

ПРАЗДНИК СУККОТ

Смысл, который мы вкладываем в заповеди, в некотором роде напоминает ман — ту пищу с небес, которую каждый из сынов Израиля в пустыне воспринимал по-своему. Заповеди остаются прежними, но каждое поколение открывает в них смыслы, отвечающие на его вопросы и нужды. В этом одна из задач Устной Торы: обогащать их изучение, чтобы заповеди продолжали говорить с человеком и обновлять его жизнь.

Так и с суккой. Тора объясняет её назначение: «Чтобы знали поколения ваши, что в шалашах поселил Я сынов Израиля, когда выводил их из Египта». Но о каких шалашах идёт речь?

В Талмуде рабби Элиэзер и рабби Акива предлагают два толкования. По мнению рабби Элиэзера, речь идёт об облаках славы, которые защищали сынов Израиля во время их странствия по пустыне. По мнению рабби Акивы — о настоящих шалашах, в которых они жили на каждой стоянке своего пути. Оба толкования освещают одну и ту же историю: хрупкость условий их жизни и Б-жественную защиту, которая их сопровождала.

Сорок лет сыны Израиля жили вдали от постоянных домов, без полей и привычного источника пищи, питаясь маном. Несмотря на эти тяжёлые условия, они выстроили семейную и общинную жизнь. Билам, призванный проклясть Израиль, был поражён увиденным и воскликнул: «Как хороши шатры твои, Яаков, жилища твои, Израиль!»

Спор между рабби Акивой и рабби Элиэзером, таким образом, раскрывает две стороны жизни Израиля. Настоящий шалаш напоминает о каждом человеке и каждой семье, живших в пустыне под временной крышей, без уверенности в завтрашнем дне. Облака славы напоминают, что даже в этой неустроенности весь народ пребывал под Б-жественной защитой. Каждый жил в хрупком шалаше, а

община в целом была окружена облаком. Эти два образа сопровождают и наши размышления об изгнании: с одной стороны — незащищённость и временность, с другой — надежда на то, что Провидение нас не оставит.

Маараль связывает Суккот с Рош а-Шана и Йом Кипуром. Исход из Египта произошёл в месяце нисан, и всё же именно в тишрей, после дней раскаяния, мы покидаем свои дома и переселяемся в сукку. В этом можно увидеть добровольное принятие временной жизни — время, чтобы задуматься о своих поступках. После того как мы попросили прощения, сукка напоминает нам, что мы должны также изменить своё поведение. Подобно тому как Каин был обречён на скитания после того, как убил своего брата Эвея, этот выход из дома может побудить нас взглянуть на то, что в нашей жизни требует исправления.

И всё же Суккот — радостный праздник. Быть может, потому, что мы знаем: уход из дома — не самоцель. Этот выход направляет нас к возвращению — к самим себе, к своему народу и к Земле обетованной. Пусть каждая сукка напоминает нам, что скитания — не конечная цель нашего пути; пусть она укрепит нашу решимость исправить то, что ведёт к изгнанию, и направить наши шаги к земле надежды.